

Говорить о любви с позиций социологии – занятие неблагодарное: в этой тонкой сфере все считается либо самоочевидным, либо доступным познанию исключительно методами искусства (в крайнем случае – психологии). Но все же, коль скоро эмоции и чувства помимо телесного имеют и социокультурное измерение, позволим себе сделать несколько наблюдений на этот счет. Предмет, который будет нас интересовать, – представления о супружеской любви и браке, проявляющиеся в контексте рассуждений респондентов о многоженстве. Эта тема, при своей кажущейся несерьезности, открывает любопытные возможности для анализа: ведь излагая отношение к этому виду полигамии, люди волей-неволей эксплицируют свое понимание того, что принято называть настоящей любовью, и представления о том, какого рода контракт представляет собой брак.

Е. Вовк

Каноны любви и законы брака: *россияне о многоженстве*

С одной стороны, как будто бы очевидно, что в нашей культуре идея многоженства должна вызывать неприятие и отторжение – испокон веков в России брак подразумевал парный союз. Но с другой стороны, сегодня наличие любовницы (любовника) или даже второй семьи – явление хоть и не поощряемое общественной моралью, но не столь уж редкое. Да и само понимание брака и брачной любви в последнее время претерпевает существенные изменения: то, что еще совсем недавно казалось выходящим за рамки приличий (например, так называемые гражданские браки), сегодня стало разновидностью нормы.

Приведем некоторые цифры и начнем с представлений россиян о том, можно ли считать любовь настоящей, если мужчина любит одновременно двух женщин или если женщина любит двух мужчин. Две трети опрошенных (66%)¹ убеждены, что по-настоящему любить сразу двоих невозможно. Но и противоположного мнения придерживается значительная доля респондентов – 22%. Правда, половина из числа тех, кто полагает возможным “любить по-настоящему двух человек одновременно”, соглашались при этом и с мнением, что “настоящая любовь может быть только один раз в жизни”² (в целом по выборке каждый десятый респондент согласен с обоими утверждениями). Можно было бы подумать, что эти респонденты противоречат сами себе, но ответы на открытый во-

¹ Опрос населения от 5–6 февраля 2005 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов).

² Этого мнения придерживаются 53% опрошенных, а мнения, что настоящая любовь может приходиться не единожды, – 38%.

прос о том, что такое “настоящая любовь”, заставляют предположить, что они могут подразумевать примерно следующее: любить самому можно неоднократно, и даже нескольких человек одновременно, но встретить свою “настоящую любовь”, свою “вторую половину”, “идеальную пару” – того, с кем получится прожить жизнь, – можно только однажды³.

Что касается многоженства, то, как и следовало ожидать, большинство опрошенных – 62%⁴ – заявили, что отрицательно отнеслись бы к официальному разрешению этой формы брака в нашей стране⁵.

Чуть меньше четверти участников опроса (23%) утверждают, что восприняли бы подобное новшество безразлично (судя по материалам фокус-групп⁶, это прежде всего респонденты, которые не считают нужным запрещать многоженство тем, “кому это нужно”, но для себя лично либо считают подобный союз неприемлемым, либо не до конца определили собственное к нему отношение). Еще 10% респондентов говорят, что восприняли бы введение многоженства в России положительно⁷.

Чем же претит идея многоженства тем, кто отнесся бы к его введению в России отрицательно? Многие опрошенные просто говорили, что это противоречит всем нашим традициям, культурным устоям, менталитету, воспитанию, религии, здравому смыслу и т. д. Но нас в большей мере интересуют ответы тех, кто смог более конкретно сформулировать, в чем же это противоречие состоит. Основных аргументов против многоженства три.

Одни участники опроса объясняли свое неприятие многоженства тем, что, с их точки зрения, брак возможен только как парный договор, подразумевающий исключительность отношений, и что любовь одновременно к нескольким женщинам – это не любовь.

“Брак должен быть только с одним партнером, которому ты доверяешь и семью, и детей”; “уверенность должна быть в любимом человеке”; “делить мужа ни с кем не собираюсь, даже не представляю, как это”; “должен быть один муж и одна жена”; “любимая женщина должна быть одна”; “надо верность хранить одной женщине”; “не представляю еще одну рядом”; “сердце-то одно, как можно всех любить одновременно?” (10%; ответы на открытый вопрос).

³ Напрашивается предположение, что выражения “любить по-настоящему” и “настоящая любовь” могут быть не парафразами, а двумя различными понятиями с различающимися культурными смыслами.

⁴ Опрос населения от 25–26 февраля 2006 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов).

⁵ Стоит оговориться, что за словом “многоженство” для респондентов не стоит некий всеми однозначно понимаемый брачный контракт: судя по материалам фокус-групп, одни подразумевали ситуацию, при которой мужчина и несколько женщин живут одной семьей, под одной крышей, другие – ситуацию, при которой у мужчины есть несколько жен (семей) в разных домах. Впрочем, это не сильно влияет на отношение респондентов к сути обсуждаемой темы.

⁶ Дискуссионные фокус-группы в Москве, Санкт-Петербурге, Воронеже 21 февраля 2006 года.

⁷ Нельзя не отметить, что идею многожества респонденты встретили несколько более прохладно: только 6% заявили, что отнеслись бы к официальному разрешению такой формы брака в России положительно, тогда как 65% восприняли бы ее отрицательно, а 20% – безразлично (тот же опрос от 25–26 февраля 2006 года).

“1-я участница: Мне кажется, здесь нет любви никакой. Нет, ну как можно любить сразу вот и ту, и эту, и еще какую-то? Не может человек свое сердце отдать вот всем.

2-й участник: Одну больше любишь, другую меньше” (ДФГ, Москва).

“А там вторую жену или там быть второй женой – русским людям это не нужно. Есть если человек, которого ты любишь, то люби его всей жизнью” (ДФГ, Москва).

Понимание брака и брачной любви в последнее время претерпевает существенные изменения: то, что еще совсем недавно казалось выходящим за рамки приличий (например, так называемые гражданские браки), сегодня стало разновидностью нормы

Часть респондентов, по сути подразумевая то же самое, утверждали, что многоженство – это распущенность и безнравственность.

“Безнравственно”; “нравы опустились ниже уровня половой тряпки”; “разложение моральных устоев общества”; “это аморально”; “это разврат, противно” (5%; ответы на открытый вопрос).

Другие участники опроса объясняли свое неприятие многоженства тем, что, с их точки зрения, такой брак унижает женщину.

“Неуважение к русским женщинам”; “обидно будет женщине”; “узаконенная измена жене”; “унижение для женщин”; “ущемляет права женщин”; “это оскорбляет достоинство женщины”; “я себя люблю, было бы оскорбительно” (2%; ответы на открытый вопрос).

Судя по материалам фокус-групп, респондентам представляется, что многоженство предусматривает низведение женщины из положения равноправного партнера в положение подчиненного, зависимого, бесправного существа, требует ее отказа от личностных и карьерных притязаний.

“1-й участник: Даже я против. Все эти гаремы, они строятся на подавлении второго человека. Мужчина считается выше, чем женщина. Они все рабыни, они смиренно сидят в гареме, у них нет права слова. А в нашей стране, где мужчины наравне с женщинами, это невозможно.

2-я участница: Кто у нас будет какую очередность соблюдать? Все друга поубивают.

3-й участник: То есть если две жены, то обязательно там будет угнетение.

1-й участник: Без угнетения просто не построишь такой большой семьи.

4-я участница: А у нас все более свободны.

2-я участница: По сравнению с ними, да, более свободны.

4-я участница: Да, женщина не будет сидеть дома, чтобы ее тюкали и указывали. Она как-то хочет себя проявить.

2-я участница: И потом, у них там мужчина обеспечивает семью, они дома сидят. А у нас женщина уже давно сама себя обеспечивает. И кто-то там будет диктовать ей свои условия? Она скажет: извини, я больше тебя зарабатываю, а ты мне будешь говорить, когда подходить?” (ДФГ, Воронеж).

Кроме того, по мнению этих респондентов, многоженство – заведомо неэквивалентный обмен: женщина отдает мужчине себя целиком, а получает только часть его внимания, заботы, досуга, зарплаты, наследства и т. д.

“Я считаю, что морально чувствовать себя второй, третьей – <это унижительно>” (ДФГ, Воронеж).

Оба рассмотренных аргумента против многоженства довольно близки друг к другу: они построены на предположении, что любовь и брак по сути своей – это равнозначный обмен и партнерство.

А вот третий аргумент, на наш взгляд, принципиально иной: здесь акцент делается не на том, что многоженство в принципе профанирует идею брака, а на том, что такой тип отношений не отвечает современным российским условиям, когда мужчине сложно содержать даже одну семью. Здесь брак представляется не столько как разделенная интимность, сколько как институт, призванный обеспечивать финансовое благополучие женщины и ее детей.

“Наши мужчины не смогут обеспечить нескольких жен с детьми – одному не могут. Я это не приемлю”; “в семьях и так не хватает денег даже на одну семью из-за безработицы и низкой оплаты труда”; “зарплаты не позволяют мужчинам содержать столько жен”; “их надо кормить и обувать, на что-то существовать”; “материально не потянешь” (8%; ответы на открытый вопрос).

Возникает ощущение, что по существу эти респонденты не столько отвергают многоженство как таковое, сколько считают его непременным условием финансовую состоятельность мужчины.

Любопытно: рассуждая, в каких случаях и кто мог бы захотеть завести себе несколько жен или же согласиться стать второй (третьей и т. д.) женой, респонденты выдвигали на первый план именно финансовые соображения. Так, большинство участников массового опроса на соответствующий открытый вопрос ответили, что завести несколько жен могут захотеть мужчины состоятельные, – о ловеласах же речь заходила значительно реже. Сходное мнение продемонстрировали и участники фокус-групп. Рассуждая о том, какие женщины могли бы захотеть выйти за мужчину-многоженца, участники ДФГ говорили об одиноких, испытывающих финансовые затруднения или же просто ищущих “спонсора” женщинах.

Вообще, конечно, в российской традиции брак и любовь между супругами подразумевают парный договор и разделенную интимность. Неудивительно, что у столь многих идея многоженства вызывает резкое неприятие – удивительнее, что не у всех. И пожалуй, с этой точки зрения интереснее даже не мнения противников многоженства, а суждения тех, кто не отвергает эту форму брака с порога, – такие суждения могут оказаться свидетельством подвижек, происходящих в понимании брака и любви между супругами.

Итак, попробуем понять, чем идея многоженства импонирует тем, кто ее приветствует. Здесь также можно выделить три основных аргумента.

Одни говорят, что официальное введение многоженства позволило бы улучшить демографическую ситуацию в нашей стране, где женщин больше, чем мужчин, а рождаемость падает.

“Всем хочется замуж”; “женщин много, а мужчин мало, по крайней мере муж будет”; “мужчин не хватает, будет больше счастливых женщин”; “рождаемость упала, и для этого необходимо”; “чтобы улучшить демографию – меньше одиноких будет” (2%; ответы на открытый вопрос).

Не исключено, что такие респонденты часто воспринимают многоженство не как нормальную ситуацию, а как вынужденную новацию, приемлемую в силу экстремальных демографических обстоятельств. По крайней мере, именно так расценивает известные ей случаи многоженства участница одной из фокус-групп.

“Вот кто смотрел программу про многоженство? Там несколько примеров приводилось. И вот показали мужчине, он в деревне один, у нескольких женщин от него дети. <...> И вот они [женщины] довольны тем, что так у них детей не было бы, а то у них ребенок есть. А мужчин-то других нет в этой деревне, вот она и довольна, что у нее хоть ребенок есть, и муж там когда-то приходит, или как она там его называет. Просто другого выхода, наверное, нет, только так, наверное, можно” (ДФГ, Воронеж).

Другие трактуют многоженство как одну из допустимых форм брака, партнерства и считают, что люди должны иметь возможность строить свои отношения так, как им хочется.

“Это личное дело каждого”; “возможность выбора для тех, кто этого хочет”; “если кому-то это надо, то не надо мешать”; “если мужчина любит, пусть живет с несколькими женами” (2%; ответы на открытый вопрос).

Некоторые, правда, не столько приветствуют многоженство, сколько не видят в таком браке ничего плохого – при соблюдении определенных условий. Для одних этим условием является взаимное согласие вовлеченных сторон.

“Если муж хочет и жена не возражает”; “если люди хотят жить кучей, почему бы и нет?” (ответы на открытый вопрос).

Для других – финансовая состоятельность мужчины.

“А чего плохого, если муж может содержать?”; “если есть возможность содержать несколько семей, то почему бы и нет?”; “финансы позволяют – пусть” (ответы на открытый вопрос).

Наконец, третьи считают, что разрешение многоженства будет всего лишь официальным признанием практики, уже давно существующей в нашей стране, и сверх того, создаст основу

для более ответственных отношений – в частности, позволит в какой-то мере решить проблему внебрачных детей.

“Уже существует в России неофициально”; “у меня уже две жены, мне это нравится”; “они и сейчас имеют любовницу, пусть будет открыто, если им надо”; “ребенок на стороне будет законно оформлен”; “хоть внебрачных детей без отцов будет меньше” (1%; ответы на открытый вопрос).

Некоторые противники многоженства объясняли свою позицию тем, что, с их точки зрения, такой брак унижает женщину

Табл. 1

% от групп (по столбцам)

Если в России многоженство будет разрешено, как Вы лично к этому отнесетесь – положительно или отрицательно? Или Вам это в целом безразлично?							
	Возраст, лет			Тип населенного пункта			
	18-35	36-54	55 и старше	мегаполис	большой город	малый город	село
Положительно	16	9	4	15	11	9	7
Мне это безразлично	21	27	20	22	18	22	27
Отрицательно	56	58	73	60	65	62	59

Табл. 2

% от групп (по столбцам)

Если в России многоженство будет разрешено, как Вы лично к этому отнесетесь – положительно или отрицательно? Или Вам это в целом безразлично?		
	Мужчины	Женщины
Положительно	14	6
Мне это безразлично	29	17
Отрицательно	49	73

“1-й участник: *Есть жена и есть три любовницы. Ведь есть такое? А какая разница?*”

2-я участница: *И многие – они дружат семьями, и вообще... Очень сейчас это вообще <распространено>...”* (ДФГ, Воронеж).

В целом складывается впечатление, что потенциальные противники и сторонники многоженства исходят из двух различных концепций брака: первые рассматривают таковой преимущественно как институт разделенной интимности, общность повседневности, вторые – как институт деторождения, общность определенного круга целей. Сложно сказать, какое из этих двух пониманий брака более “традиционно”, а какое – более “современно”. Но, пожалуй, идею, что счастливый (или по меньшей мере удачный) брак не обязательно должен подразумевать каждодневное общение супругов и их эмоциональную исключительность друг для друга, следует признать новацией.

И действительно, как видно из *табл. 1*, позитивное отношение к многоженству тесно связано с возрастом и местом жительства респондентов. В наибольшей степени оно выражено у молодых и у жителей мегаполисов (15–16%). Это дает нам основания предположить, что либеральное отношение к многоженству (и, возможно, к полигамии вообще) – следствие пересмотра взглядов на брак и отношения между полами (к чему, как известно, более склонны молодые поколения и чему способствует урбанизированная среда).

Вместе с тем бросается в глаза, что взгляды мужчин и женщин на многоженство существенно различаются: первые заметно чаще вторых приветствуют такую форму брака и заметно реже ее осуждают (*табл. 2*). Еще один показатель того же: респонденты значительно чаще говорили о том, что их знакомые мужчины могли бы захотеть завести несколько жен, чем о том, что их знакомые женщины могли бы изъявить желание выйти замуж за многоженца (18% и 8% соответственно).

Одно из возможных объяснений этих различий – то, что женщины (по “природе” или по воспитанию) больше склонны к моногамии, а мужчины –

к полигамии. Другое возможное объяснение – представление, что многоженство выгоднее мужчинам, чем женщинам. Такое мнение действительно присутствует в полученных ответах; правда, чаще всего респонденты все же склонны считать, что пользы от многоженства не было бы ни одному из полов (табл. 3).

Однако материалы фокус-групп заставляют усомниться в том, что респонденты так уж уверены в выгодности многоженства для мужчин и невыгодности – для женщин. В ходе дискуссий, напротив, много говорилось о том, что для одиноких женщин многоженство может быть неплохим выходом.

“Модератор: А как вы думаете, многие ли женщины согласятся выйти замуж за человека, у которого уже есть жена или много жен?”

1-я участница: Ну конечно. Я думаю, что женщины больше согласятся, чем мужчины. Для женщин это выгодно.

2-я участница: А я так не считаю. Я считаю, что морально чувствовать себя второй, третьей...

1-я участница: Какое морально? Вот я – мама-одиночка, мне государство платит 140 рублей, а так я буду иметь алименты и наследство. Вы что? Я считаю, что женщины побегут, и я впереди.

2-я участница: Я просто не была, извините, в вашей шкуре, поэтому...

1-я участница: Каждый судит со своей позиции. Вам делить что-то, и мне делить, но со своей стороны.

3-я участница: А если еще и любовь, еще и влюбиться, так вообще согласитесь на все. И обеспечит и любовь, да пусть там хоть десять жен. <...> Я, например, с <1-й участницей> соглашусь. Тем более я была в ее ситуации” (ДФГ, Воронеж).

Для мужчин же, говорили участники дискуссий, официальное многоженство означает только дополнительную ответственность и обузу.

“Определенно нет преимуществ. Если задуматься: для чего многоженство? Если из-за половых отношений, то это не проблема сейчас. Одни минусы. Содержать двух женщин нужно с детьми, с тещей и со всеми родственниками” (ДФГ, Воронеж).

Вообще в отношении респондентов к идее многоженства присутствует некий парадокс, отчетливо проявившийся в ходе обсуждения темы на фокус-группах. Вроде бы большинство участников дискуссий были согласны с мыслью, что официальный брак (в том числе и многоженный) предполагает значительно бóльшую ответственность мужчины, чем отношения, браком не скрепленные (например адюльтер). С этой точки зрения, говорили многие (как бы с оттенком осуждения), мужчинам выгоднее иметь любовниц, чем жен.

Табл. 3

% от групп (по столбцам)

Как Вы считаете, кому многоженство принесло бы больше пользы, выгоды – мужчинам или женщинам? Или оно не принесло бы пользы, выгоды ни тем, ни другим?		
	Мужчины	Женщины
Мужчинам	20	33
Женщинам	12	8
Ни тем, ни другим	38	39

“У меня сложилось такое мнение, что мужчине... ну, может быть, только в России, в связи с воспитанием, проще иметь пусть хоть трех любовниц и одну жену, чем несколько жен, потому что когда ты женат, ты берешь на себя ответственность. Любовница в принципе, ну, она сегодня есть – завтра ты с ней попрощался, а жена – уже все, и она скажет: это, это, это, это. <...> А любовница сегодня одна, завтра другая, то есть это гораздо проще, если тебя не устраивает одна твоя женщина, ты можешь менять их как угодно и не брать на себя такую ответственность, как жена и вторая жена” (ДФГ, Москва).

“Я считаю, многие мужчины в мыслях захотят иметь <нескольких жен>, но содержать, обеспечивать они не смогут. Поэтому, да, для них выгоднее иметь неофициальных любовниц, чем иметь официальных жен” (ДФГ, Санкт-Петербург).

“Модератор: А вот если бы все-таки закон был принят, как вы считаете, много ли мужчин захотели бы иметь несколько жен?”

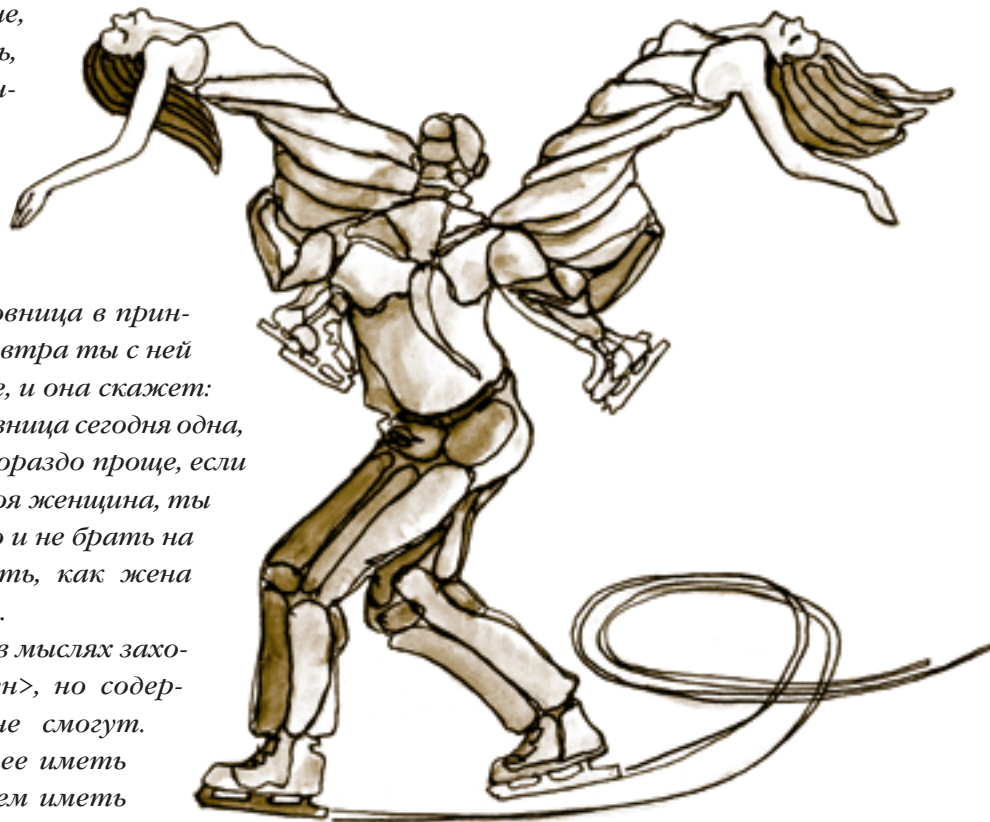
1-я участница: Да они – и состоятельные – не будут, зачем им лишние проблемы, господа?

2-я участница: Да они так же будут любовниц иметь, да и все.

1-я участница: Вот именно, зачем им официальные законные женщины, которые будут из них выколачивать на законном основании?” (ДФГ, Воронеж).

Казалось бы, коль скоро какой-либо мужчина не склонен к моногамии, респонденты должны были бы приветствовать его стремление сделать всех своих женщин официальными женами и отвечать за них и за их детей по законам государства. Однако в ходе обсуждения этой темы выявилось крайне негативное восприятие такой идеи и значительно более благосклонное отношение не только к чередованию моногамных браков⁸ (женился, развелся, снова женился...), но и к адюльтеру или неофициальному сожительству с несколькими женщинами.

“Я против <многоженства>. Нет, одно дело – ты развелся с одной женщиной, женился на другой, третьей... по пять раз, но в этот момент ты живешь с ней, любишь ее – это ради Бога. А когда одновременно много жен – к этому я отрицательно отношусь” (ДФГ, Санкт-Петербург).

⁸ Сложилось устойчивое словосочетание, обозначающее подобную практику: “последовательная полигамия”.

“Мне неприятно. <...> Ну, потому что многоженство – как бы восточный все-таки уклад жизни, а мы – люди русские, то есть испокон веков как бы на Руси у мужчины была одна жена. Тем более в наши времена, в общем-то, если человек хочет, русский человек, гражданский брак – пожалуйста, живи с одной, со второй, с третьей, ну, в разных домах, именно содержи их, и все” (ДФГ, Москва).

“Русский человек не привык, наш менталитет к этому не приспособлен. <...> Меня, например, поразила статья, в газетах прошло сообщение, что Валерий Золотухин неофициально женат на какой-то молоденькой актрисе, родили ребенка, и он этого не скрывает. Живет на две семьи. Вроде русский человек. Меня до того поразило это, я думаю: как же так? Ну ладно, нагулял – скрывает это дело, хорошо, но это же как вот жене его и детям, которые от первой жены?” (ДФГ, Москва).

Последнее из процитированных высказываний подсказывает, в чем может крыться причина этого кажущегося парадокса. Обратим внимание на следующее: респондент готов простить другому фактическое многоженство, если этот факт остается скрытым (то есть по существу признается проступком). По-видимому, принципиальное отличие статуса любовницы от статуса жены, которое этот и многие другие респонденты не желают размывать, – именно неофициальность, сокрытость таких отношений. Иными словами, эти респонденты не приемлют многоженство не только потому, что третий человек в союзе разрушает интимность и безусловное взаимное доверие (наличие любовницы или охлаждение чувств разрушают их с не меньшей эффективностью). Похоже, дело также в том, что введение в союз третьего человека на равных правах предполагает нарушение некоего негласного общепринятого брачного договора – и одновременно профанирует столь же общепринятую идею любви в браке. Иными словами, статус жены и статус любовницы – культурно понятные, строго определенные статусы, со своим набором прав и обязанностей. Статус же “второй жены” взламывает все условности, связанные в русской культуре с браком, и заставляет мучительно искать новые определения и содержание супружеской любви, супружеских обязанностей, супружеских отношений...

Хотя эта перспектива, как мы видели, пугает не всех, у большинства она вызывает однозначное и почти рефлексорное отторжение. ■